

уровня конформности, снижение ценности безопасности свидетельствует о том, что в ближнем и социальном окружении человек чувствует себя комфортно.

Список литературы

1. Карабущенко Н.Б. Психология элит (теоретические основания): Монография. Москва: Техпромграфика-М, 2012. 288 с.
2. Карабущенко Н.Б. Уровни элитологического формирования личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. №4. С.12-16.
3. Карабущенко Н.Б., Иващенко А.И. Психология профессиональных элит // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С.164-174.
4. Элитология: Энциклопедический словарь. /Под ред. проф. П.Л. Карабущенко. - М.: Экон-информ, 2013. - 618 с.

References

1. Karabushchenko N.B. Psikhologiya elit (teoreticheskie osnovaniya): Monografiya. Moskva: Tekhpromgrafika-M, 2012. 288 s.
2. Karabushchenko N.B. Urovni elitologicheskogo formirovaniya lichnosti // Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2011. №4. S.12-16.
3. Karabushchenko N.B., Ivashchenko A.I. Psikhologiya professionalnykh elit // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. 2012. № 4 (33). S.164-174.
4. Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar. /Pod red. prof. P.L. Karabushchenko. - M.: Ekon-inform, 2013. - 618 s.

**РЕЙТИНГ И АНТИРЕЙТИНГ ЭЛИТ:
ИМИТАЦИЯ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЭЛИТНОСТИ В ЭЛИТАХ¹**

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Современные политические лидеры и элиты просто помешаны на рейтингах. Политическая реклама (в роли которой выступает PR) служит им порой единственным оправданием и обоснованием их пребывания во власти. Но насколько рейтинги отражают реальную сторону политических элит и зачем они вообще нужны. Многие рейтинги вводят обывателя в заблуждение и служат упорочению имиджа тех политиков, которые предпочитают использовать PR-технологии, дабы скрыть убогость своего IQ.

Ключевые слова: элита, элитность, постиндустриализм, геополитика, меритократия, творчество, доминанция, политическое могущество, интеллектуальное превосходство, иерархия

RATING AND ANTI-RATING OF ELITE: IMITATION AND ELITISM FALSIFICATION IN ELITE

Karabushchenko Pavel L., D.Sc.(Philosophy), Professor

Astrakhan State University.
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Modern political leaders and elites are simply mad about the ratings. Political advertizing (as which PR acts) serves them sometimes as the unique justification of their stay in the power. But can we say, that ratings reflect the real party of political elite and why they are necessary? Many ratings drive the inhabitant in the error and serve to the consolidation of image of those politicians, who prefers to use PR technologies in order to hide wretchedness of their IQ.

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

Keywords: elite, elitism, post-industrialism, geopolitics, meritocracy, creativity, domination, political power, intellectual superiority, hierarchy

Как известно, элиты делятся на «элиты лис» и «элиты львов», и на лис в маске львов и львов с маской лиса. Но это два полюса. Массу же элит составляют слоны, стоящие в посудной лавке. В России элита не лис и не львов, а именно слонов. Это самый точный образ, ибо слон – большой и бесполезный, ест много и много производит отходов, но толка от него разве что это слон. Наша элита должна быть с человеческим лицом, а не типологией зверей и растений. Когда элиту называют «террариумом единомышленников» [4], то такую элиту нет никакого желания защищать в случае войны, а проще как в некоторых архаических обществах принести в жертву (как, например, в случае неудачи приносили в жертву политических обстоятельств царя в Хазарии). Рейтинг современным элитам как раз и нужен для того, чтобы не стать царем Хазарии. Но реальная оценка качества элиты указывает на то, что её пора уже принести в жертву времени, поскольку её собственное время безнадежно ушло в прошлое.

Правду написать об элите сложно и весьма опасно, ибо правда ей не нужна. Элите нужна политическая реклама услужливого PR и бонусы в рейтинговых списках. Вот почему политики не любят политологию, но обожают политтехнологии. Они предпочитают слащавые рейтинги и терпеть не могут критики, даже если она и справедлива. Но сопротивление практикующей элиты власти элитологическим исследованиям это не самое главное препятствие на пути к познанию сущности элиты. Гораздо сложнее оказывается если мы начнем рассматривать элиту и относиться к ней как к феномену. Многие теории элит подходят к ней как к одномерному явлению, подлежащего схематичному описанию.

Элита как феномен имеет не одно, а целую систему определений, указывающую на объем и глубину этого явления. При этом каждое новое частное определение будет высвечивать одну из ее граней, коих может оказаться неисчислимо множество. Политическая элита это наиболее значимая часть феномена элиты. Но ею данный феномен не исчерпывается. Для нас *политическая элита – это личное достоинство, возведенное во власть*. Вся история человечества есть история борьбы одних немногих за власть и наблюдение многих (всех остальных) за ходом этой борьбы. Когда политика воспринимается самой элитой как игра, то такая игра предполагает зрительской оценки проявленного актерами таланта. Но играя на опережение, элита сама выносит себе оценки и предлагает «зрителям» принять их в качестве своих. Оценка элиты оказывается предметом многочисленных спекуляций и манипуляций. На спекулятивном рынке элиту покупают и продают, поскольку сама она по качеству оказывается доступной для принципа «железного закона олигархии» (Р. Михельс). Меритократические принципы практически не работают. Манипуляция общественным сознанием становится чуть ли не главным достоинством правящей элиты. Навязывание своего мнения становится базовым ресурсом власти. *Элита – это меньшинство, мнение которого всегда оказывается главнее (правильнее!) мнения большинства*. В этом смысле тот, кто навязывает большинству свое мнение и есть элита.

Нынешняя политическая элита – это элита чиновников. Субъект элиты – чин, объект – власть, государство. Сами политологи в описании политических элит часто путаются, называя их то политиками, то чиновниками. Все-таки чиновническое в элите преобладает над политическим. Сегодня представить себе политика, который не является чиновником сложно. Практически нельзя. Но чиновник и политик это не одно и то же. *Чиновник отличается от политика тем, что его власть не должны распространяться дальше его служебного кресла, а влияние политика должно быть, напротив, больше, чем занимаемый им в рейтинге влияния и доверия позиция*. К сожалению, этот принцип работает не в полную меру. Сбой в работе системы под названием «политическая элита», чреват социально-экономическими и этико-политическими катаклизмами. На эту проблему российские элитологи неоднократно

уже указывали в прошлом, но сами политические элиты этого упорно не замечают или осознанно не желают видеть [См.: 6; 13; 14].

Рейтинг это виртуальная иерархия, возникающая конъюнктурно и из конъюнктурных соображений и отражающая лишь количественные и внешние факторы существования элиты. Поэтому рейтинг рейтингу рознь. Обычно рейтинг выявляет количественные параметры, в то время как наука должна научиться выявлять качественные. Главным недостатком рейтинга является то, что он учитывает общественное мнение, но не учитывает персональные качества политика. А самое главное для кого создается рейтинг – для элиты, чтобы лучше работать, или для общества, чтобы оно лучше верило в ее избранность? Полагаем, что пришло время перейти от сугубо социологической (количественной) оценки элиты к аксиологической (качественной). Элиты формируются за счет прибавления количественных позиций, а не за счет умножения качественных доминант. При этом количество не переходит в качество, так как развитие элиты имеет недиалектический характер. Развитие имеет экстенсивный, а не интенсивный характер, когда преимущество качества заменяется перевесом в количестве.

Рейтингomania обостряется в элите всякий раз в канун очередного электорального цикла и практически проходит после дня голосования. Рейтинг – это ярмарка тщеславия политических субъектов, стремящихся любой ценой закрепить за элитный статус и объявить о своем вхождении в элиту (касту великих и неприкасаемых). Поэтому рейтинг это всегда максимум лукавства и минимум достоверности. Некоторые субъекты элиты существуют в качестве таковой только в рейтинге. Это их реклама, которую они же сами и заказывают. Такой рейтинг представляет собой искушение для самого участника рейтинга. Некоторые элиты помешаны на рейтинге, пытаясь с его помощью установить более высокий политический статус.

Что делает рейтинг? Он при помощи числового или порядкового показателя пытается отобразить качественные (важные или значимые) стороны объекта или явления. Объективно познать качество при помощи количества трудно. Количество, как известно из законов диалектики, должно еще перерасти определенным образом в новое качество. Но в рейтинге речь идет не об этом диалектическом изменении. Рейтинг вообще антидиалектичен, ибо отражает конкретную политическую конъюнктуру. Это, скорее всего, иррациональная метафизика власти. Свои рейтинги вздувает правящая элита, для того чтобы посрамить конкурентов и продемонстрировать свои положительные стороны, даже если они у них находятся в зачаточном состоянии.

В рейтинге мы чаще всего обнаруживаем чей-то злой умысел, чем бескорыстное служение политической правде. Значение рейтинга заключается в том, кто его заказал. Если он политический, а не политологический, то PR и конъюнктура вносят в него такие искажения, что делают его обычной рекламой. Подлинный рейтинг должен основываться на серьезных научных исследованиях [5], а не на сомнительных опросах политтехнологической экспертизы. Рейтингам можно было бы доверять, если была бы возможность полностью исключить из них элитологическую имитацию и политическую фальсификацию, избавиться от конъюнктуры и присутствия черного PR. Рекламный характер рейтинга не просто бросается в глаза, а настойчиво преподносит себя в качестве театральной политической афиши. Такие рейтинги нужны для поддержания чина и сохранения престижного места. Это рейтинги не столько личностей, сколько должностей и ресурсов. Более того, рейтинг современных политиков напоминает средневековую феодальную лестницу, где все стремятся усесться как можно на более привилегированных лавках. В Боярской думе времен Московской Руси именно так и сидели родовитые бояре. И рядились они тоже из-за того чей род древнее и знатнее. В этом плане рейтинги политиков мы можем оценивать как рудименты феодализма.

Мы выражаем общее скептическое отношение к рейтингу, вообще и к политическому рейтингу в частности, поскольку рейтинги чаще носят заказной характер и не являются объективным замером политической действительности. Наш скепсис вы-

ражается в том, что рейтинги чаще всего делаются на заказ, а кто заказывает музыку, тот, как известно, её и слушает. Мировое сообщество столкнулось с этим явлением в 2011-2012 гг. когда мировые рейтинговые агентства Standard&Poor's (S&P) и Moody's стали понижать высокий рейтинг западных стран, до этого гордившиеся своим привилегированным положением. Тут же многие политики, рейтинг стран которых был понижен, заговорили о предвзятости и конъюнктуре, а в отдельных случаях и даже о некоем заговоре (злом умысла) рейтинговых агентств. Но все дело в том, что и в рейтинговом бизнесе, как и в ипотечном, данные были надуты. Выстроенная пирамида оказалась без фундамента. Рейтинг это бизнес, а не строгая научная статистика. Каков уровень доверия к ним показал мировой финансовый кризис 2008 – 2012 гг. Мы не против рейтинга как такового. Мы против того, чтобы он становился предметом спекуляций в борьбе элит за власть или собственность. В идеале рейтинг должен показывать реальное положение субъектов элиты на их иерархической лестнице власти. Рейтинг должен отражать иерархию, а не мнения и предпочтения самих «иерархистов».

Сегодня официальные рейтинги это по сути мнения власти о себе самих. В них выражено их притязание на признание. Но, как известно, важно получить на это притязание объективный и адекватный ответ со стороны обществу. А этот ответ формируется как «рейтинг критики», который чаще всего не совпадает с официальным. «Рейтинг уровня критики руководителей регионов означает, что к ним есть претензии со стороны оппозиции и правозащитников. Власть руководствуется другими критериями, хотя могут быть и совпадения в оценках» (зам.директор Центра политических технологий А. Макаркин) [10].

Но самый главный рейтинг даёт не социология и политтехнологии, а история. Рейтинг истории – вот чего должны больше всего и в первую очередь опасаться субъекты элиты. История всё и всех расставляет на свои места. В историю со своим надуманным рейтингом ты никак не втиснешься. Здесь нужны иные качества. Как правило, 99 % состава элиты в историю не проходят, остаются за её рамками, стираются в обыденности своего времени, т.е. история их омассовляет. Зато она может элитизировать тех, кто при жизни к элите не относился, но потенциально являлся ею.

Степень популярности известного деятеля является составной частью его имиджа. Рейтинг нужен чиновнику-политику для того, чтобы в своей среде показать всем, что он входит в элитный реестр, что он значится в её списках. Причем получаемый индекс элитности, чаще всего - слова на бумаге («бумажная слава»). Это область символики власти. Индекс есть символ, который субъект элиты намеревается обратить в ресурс власти. Индекс может отражать преимущественно количественные показатели субъекта элиты – его активность, производительность труда, но умственное развитие и качественное изменения профессионализма - нет. Борьба за индекс в рейтинге есть символическая борьба с тенями своих противников.

Рейтинг элите нужен лишь для того, чтобы с его помощью ещё больше утвердиться в общественном мнении в качестве элиты. Рейтинг фактически становится саморекламой элиты. Рейтинг - это средство усиления влияния элитарного политического сознания на не критическое сознания общественного большинства. Если бы массы критически оценивали предлагаемые их вниманию рейтинги, то надобность в последних отпала бы сама собой. Рейтинг – это способ манипуляции общественным мнением. Рейтинг – это способ показать своим конкурентам свою значимость и превосходство над ними.

Рейтинг это составляющая часть парадного портрета политика. Поэтому по рейтингу элиты измерять нельзя. Если бы рейтинг действительно влиял на расстановку сил на политическом Олимпе, все знаковые фигуры располагались на иерархической лестнице власти согласно его тарифной сетки. Но рейтинг и номенклатура должностей не совпадают. Поэтому рейтинг отражает какие-то ещё и субъективные резервы субъекта элиты. Рейтинг – это спор субъектов элиты, кто из них больше и выше на данный конкретный момент. Но это спор ни о чем. Для элиты он эфемерен, поскольку предусматривает постоянную коррекцию в любую из указанных силой направле-

ний. Для выявления качества субъекта элиты, необходим сравнительный анализ - рейтинг должен быть сопоставлен с антирейтингом.

Главная задача любого политика попасть в рейтинг элитности (престижа) и избежать попадания в антирейтинг. Но часто бывает так, что официальный рейтинг оказывается на самом деле своим анти-. Поэтому политики сами ведут со своими противниками личные счета, зачисляя на них всех, кто стоит у них на пути к вершине политического Олимпа. Поэтому у каждого рейтинга есть его обратная сторона – опасность истолкования его результатов в обратную сторону. Это чаще всего и делают элиты в канун выборов.

Если рейтинг чаще всего возникает по заказу власти, то антирейтинг элиты чаще всего возникает по заказу гражданского общества. Антирейтинг фиксирует отклонения от стандарта высокого качества. Чаще всего критериями антирейтинга являются политический непрофессионализм и скандальное поведение политика [10]. Но развитию антирейтинга не в малой мере способствует также и коррупция правящих верхов. Коррупция – это родовой признак всякой власти. В нашей стране элита без коррупции, похожа, существовать уже не может. Поэтому власть в России легко можно найти по коррупционному следу. Особенно много власть следит вокруг бюджета и приватизации.

Особую статью антирейтинга составляют невыполненные обещания властей. Рейтинг этих т.н. «сказок власти» свидетельствует о несостоятельности власти адекватно планировать и ставить реалистические цели. Большая часть обещаний власти начала 2000-х гг. решить актуальные проблемы к 2010 г. так и не было выполнено. В начале 2010-х гг. власти начали уже планировать новые сказки к 2020 г. [12]. В данном случае антирейтинг позволяет нам выявить слабые стороны правящей элиты, там, где она оказывается наиболее уязвимой для оппозиционной критики. Но создавая «новые сказки» власти совершенно забывают о старых. Если бы они хотя бы с опозданием, но все-таки выполняли свои обещания, их «политика обещаний» имела бы хоть какое-то оправдание. Однако их забывчивость свидетельствует или о их демагогии, или об их непрофессионализме (а может сразу и о том, и об этом). Отсюда выстраивается реальный рейтинг уровня доверия общества к власти, который никак не может радовать элиту.

Итак, антирейтинг в большей мере выявляет качество власти в негативе, тогда как официальный рейтинг рекламирует нам качество власти в позитиве. Оба эти подхода нам важны, как свидетельство о заявленных намерениях и претензиях и реально выполненных. По своему характеру рейтинг и антирейтинг – две стороны одной медали. Они нам в известном смысле напоминают *катафатический* (утвердительный) и *апофатический* (отрицательный) методы в богословии [8, с:21-24]. Первый принцип указывает нам на то, чем является элита, второй – чем она не является. Именно диалектика этого сопоставления и будет наиболее точным свидетельством метафизики элиты. Под последним мы понимаем ту трансцендентность элиты как вещи в себе, где она предстает в истинном свете, но исключительно лишь для себя самой.

Но помимо официального рейтинга и антирейтинга существует ещё и внутренний рейтинг политико-административных элит, который регулирует мобильность элитных кадров. И хотя он является формально-рациональным механизмом рекрутации элитных кадров, носит патримониальный характер, но является единственным резервом внутрисистемного восхождения во власть [3, с.77-79]. «Отдел кадров» политических элит подчиняется клиентелистским правилам, когда мнение высокого начальства оказывается весомее профессиональных качеств подчиненных. Именно оно и расставляет по своему рейтингу кадровые ресурсы. И этот рейтинг – рейтинг личной преданности начальству является самым наихудшим и самым точным на данный момент свидетельством реальной расстановки сил в системе властных отношений.

Скажите мне, кто проводит рейтинг, и мы скажем Вам, в чьих интересах он проводится. Рейтинг политиков это сравнение их достоинств и недостатков. Такой рей-

тинг лишь тогда будет объективным, когда налицо будет совпадение мнения власти, рейтинга критики и мнения улицы (обывателей). По мнению директора Института прикладной политики О.В. Крыштановской, репутационный метод составления рейтингов не учитывает экономические результаты работы руководителя и опыт его взаимодействия с Кремлем. «Низкие оценки бросают тень на чиновника, и если долгое время управленец находится в негативном информационном поле, его снимают...» [Цит. по: 10]. Но власть реагирует на такие исследования и, более того, сама их заказывает.

При этом необходимо чтобы критерии самого рейтинга (его методология) были открытыми и доступными для общественной экспертизы.¹ Рейтинги, основанные на секретных методиках и специальных данных, приниматься в расчет не должны. Иной раз улица сама выставляет политикам свой рейтинг, который бывает более точным и безжалостным, и не всегда совпадает с их заказными рейтингами.

Политики стремятся быть популярными и рейтинг помогает им в этом деле. Но известность и популярность далеко не одно и то же. Антигерой тоже известен, но не популярен. Необходимо быть не просто известным (план минимум), но еще и популярным (план максимум). В рейтингах же мы чаще всего имеем дело именно с известностью, которая выдается за популярность. И в этом мы и усматриваем лукавство (имитацию) элиты. Обман в подмене понятий всегда бывает на руку элите. Как известно, популярность – это высокая степень востребованности в конкретной области деятельности. Популярность возникает как некая мода на лучшее, избранное, уникальное, передовое. Но также как и мода, популярность чаще всего привязана к определенному отрезку времени, как правило, весьма ограниченному. При этом популярность это одна из сторон известности (то, что пользуется славой). Но одно дело быть действительно высокопрофессиональным специалистом, другое, иметь имя, которое у всех на слуху в силу проводимой им PR-технологии.

Имитация и фальсификация элитности в элитах сопровождается спекуляцией властью. Власть превращается в рынок и капитализируется. В условиях дикого капитализма, незрелой демократии и зачаточного гражданского общества ее можно купить или продать. Паутина власти опутывает все государство, а саму власть опутывает незримые нити межэлитных политических отношений. Обыденное мнение часто сравнивает публичную власть в России с распутными домами. Для обывателя истерика какого-нибудь политика в СМИ равнозначна истерике торговли на базаре.

Нынешняя элита унаследовала от своей предшественницы (а та от своей) одну «уникальную» технологию – технологию подсчета голосов после выборов. В демократических странах политические элиты овладевают технологиями завоевания голосов избирателей, а в советско-российской элите всё ещё действует формула, выведенная еще «отцом народов», что главное не то, как ты голосуешь, а как он считает эти голоса». Нынешняя элита наследница этой формулы, потому что всё ещё пытается жить по ней, в то время как граждане уже так жить не хотят.

Фальсификация элит заключается в том, что они фальсифицируют, прежде всего, себя самих. В итоге мы имеем дело с фальшивой элитой. В элите мало что есть от самой элиты. Эта одна из главных точек расхождения политической практики и политической науки. Они оказываются нетождественными. Начинка элиты – её элитизация. Они соотносятся как форма и содержание. Но как раз такого необходимого соотношения мы и не наблюдаем. Вместо элитности у элиты мы обнаруживаем к немалому своему удивлению массовость. Элита по форме – это формальная элита, ко-

¹ В качестве примера можно привести разработанный рейтинг оценки технологичности и доступности блогов государственных людей, учитываются различные технические подробности, как то: доступность в подписке, актуальность, регулярная обновляемость, возможность оставить свой комментарий и т.д. Многие блоги государственных людей превращены из личного пространства в ленту официальных публикаций из СМИ или же собственных выступлений на заседаниях и телевидении. Сам блог ценится выше если он ведётся от первого лица и без помощи помощников [1].

торая в своей содержательной части является носителем массовой культуры, образования и сознания. Несоответствие формы и содержания делает элиту ложной по её сути и вынуждает заниматься фальсификацией своего собственного имиджа. Имитация элитности и политическая фальсификация являются главными признаками какократии. Реклама ложной элитности становится самой действенной антирекламой псевдоэлиты. Поэтому чем чаще официальные элиты обращаются к имитации и используют в своей практике фальсификацию, тем больше у нас оснований называть ее псевдо- или квазиэлитой. Ненастоящая элита обладает мнимым но формально признанным превосходством (элитностью). Скрывая этот свой базовый недостаток, *квази/псевдо* компенсирует его созданием различных фантомов, в том числе и благоприятного для себя рейтинга доверия и престижа. Для неё фальсификация становится нормой, а не исключением.

Случаи признания фальсификации со стороны элиты крайне редки, а потому и ценны. В ноябре 2006 г. президент Беларуси А. Лукашенко заявил, что президентские выборы в марте 2006 г. (на которых он победил, набрав официально 82,6 % голосов избирателей) были им фальсифицированы. На самом деле он набрал не 82,6, а 92,2 %, но посчитал это «недемократичным» и потому приказал уменьшить цифры до более «разумных» [9]. В феврале 2012 открытие посетил и российский президент (2008 – 2012 гг.) Д.А. Медведев, который неожиданно заявил, что «вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 96-го года. Это не был Борис Николаевич Ельцин». [11] Фактически глава российского государства признал, что президентские выборы 1996 г. были сфальсифицированы, а их результаты нелегитимными. Буквально на следующий же день официальный Кремль опроверг это заявление Президента, сказав, что его неправильно поняли. [7] *Фальсификация выборов – это воровство власти*. Сама власть это прекрасно понимает, поэтому никогда не сознается в содеянном.

Отсутствие должного качества в элите заставляет её компенсировать имеющиеся в ней недостатки за счет различных PR-технологий. Так возникает мнимая, очень близкая, но всё-таки не настоящая элита. «Элита маски». Для такой элиты PR является косметикой, под толстой штукатуркой которой она прячет свое истинное лицо. Вся элитность такой элиты сводится исключительно к рекламе своим мнимых достоинств. Фальсифицируя свою элитность, элиты начинают затем имитировать и свою профессиональную деятельность. И купленные дипломы о высшем образовании или ученые степени кандидатов и докторов наук лишней раз подчеркивают фальшь правящего Россией класса.

Подобные имитационные элиты становятся главной угрозой национальной безопасности, поскольку не справляются с вызовами своего времени, а лишь усиливают накопившиеся проблемы. Имитация сама может быть фикцией, если признать, что все указанные несоответствия между наукой и практикой носят исключительно надуманный (со стороны ученых) характер. Если признать, что все то, что говорит наука не есть элемент реальности, то реальная элита (т.е. то, что есть) это действительно самое лучшее и другого просто нет. Но будет ли тогда то, что останется являться лучшим по существу? Такое состояние будет достоверным по объективности, но будет ли оно истинным по законам разума? Если что-то кого-то имитирует, значит это что-то не то, а всего лишь фантом, призрак, в лучшем случае «и.о.» того, за что себя выдаёт. Фальсификация позволяет ей скрыть свои изъяны, стать более респектабельной, более достоверной.

Все рейтинги влияния и индексы цитирования субъектов элиты в настоящее время носят преимущественно количественный анализ. Получается абсурдная ситуация - качество оценивается при помощи неких количественных показателей. Чтобы заглянуть внутрь качества необходимо самому обладать неким качеством, по своим параметрам близким к тому, что мы измеряем. Это не значит, что элиты должны заниматься самоизмерением. Это значит, что должен быть такой же высокого качества механизм их оценки.

У политических элит все рейтинги носят конъюнктурный характер, т.е. отражают интересы и цели конкретное время. Спустя время эти ценности могут быть пересмотрены и произведена их переоценка. Так часто и бывает. Неоспоримые ценности обесцениваются следующим поколением, или напротив малоценное становится ценным, потому что пришло его время. Индексы отражают лишь только реализованный уже субъектом элиты представившиеся возможности, но не раскрывают качество скрытого в них потенциала. Необходимо время, чтобы эти качества могли проявиться в полном объеме, а для этого нужна не экстраполяция, а детальный разбор качества творческого процесса, которым обладает субъект.

Исходя из принципа Парето (20/80) мы вправе предположить, что лишь только 5-я часть из всех субъектов элиты соответствует высоким качественным требованиям, в то время как 80 % ведут паразитический образ жизни, т.е. спекулируют на своем элитном статусе, извлекая из него для себя прибыль. Все рейтинги отражают всего лишь 20 % реальной стоимости элиты и 80 % добавленного PR. При этом PR компенсирует недостающее качества IQ субъекта элиты, тем самым формально делая его элитность более завершенной, чем она есть на самом деле.

* * *

Итак, получается, что и.о. элиты специально распространяет о себе неправду, поскольку сама является неправдой элиты. Господство элитистской парадигме в современной российской политической науке [2, с.96] вселяет надежду на то, что и сама политическая элита рано или поздно узнает правду о себе и поймет, что она была неправильной элитой. Нынешняя политическая элита занимается имитацией своей элитности, а не поиском и производством нового элитного качества. Она не может даже определиться в своих тактических целях и задачах, не говоря уже о стратегических или идеологии. И вместе с тем элита играет на двух досках – одной публичной, другой – закулисной. Последнее оказывается главной, поскольку кулуарные соглашения доминируют над публичными договоренностями.

В политике есть два пути наверх – путь PR и путь морали. Политики стараются обходить в политике мораль, которая кажется им пехотной миной заложенной на их пути восхождения к власти. Мораль – это путь в политике, которым следуют лишь самые-самые, а все остальные стараются обходить и не видеть её. Абсолютная власть дает абсолютную свободу от морали.

Элита нуждается в элитизации духа, а не кармана. А все наши рейтинги как раз дают нам намек на то у кого карман больше, а не у кого ум шире. Это фактически рейтинги кармана, а не ума. Ум в расчеты рейтинга вообще не берется. Он оказывается за его скобками.

Поскольку в элите мало элитного качества (того самого, что и выделяет её из массы), то возникает закономерный вопрос – а элита ли это? Я – это Я, поскольку точно знаю о себе, и эти знания носят для меня достоверный характер. Но что знает о себе современная элита власти? Она больше знает о своем статусе (т.е. форме), но путается относительно своего содержания. А ведь как раз именно в содержании и кроется суть элиты, которая есть всего лишь форма (статус).

Список литературы

1. Антирейтинг госблоггеров // Гослюди.WWW.Gosludi.ru - [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.goslyudi.ru/shame/> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Ашин Г.К. Элитология и обществознание // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №4 (25). 2010.
3. Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Полис. №1. 2011.
4. Гаман-Голутвина О.В. 1999. Террариум единомышленников // Независимая газета. 02.06.
5. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) Аналитический доклад ИС РАН и Фонд Фридриха Эберта. М., 2011. – 304с.

6. Карабущенко Н.Б. Психология элит (теоретические основания): Монография. М.: Техпромграфика. М., 2012. - 288 с.
7. Кремль отрицает, что Медведев признал фальсификацию победы Ельцина - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/kreml-otricaet-cto-medvedev-priznal-falsifikatsiyu-pobedy-elcina.d?id=42152272>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: СЭИ. 1991.
9. Лукашенко А. Днепр - это мост, соединяющий братьев-славян // Советская Беларусь. 24.11.2006 - №221 (22631).
10. Макунина С. Кадыров, Громов, Ткачев: РБК daily представляет антирейтинг самых критикуемых губернаторов - РБК daily. 13.10. 2011.
11. Медведев сомневается в победе Ельцина. 25.02.2012 - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iragir.am/russrc/politics23468.html> - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Путинские сказки или к 2010 году вам обещали - [Электронный ресурс] – Режим доступа: // http://www.youtube.com/watch?v=tvMepzq_gxM - Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Резаков Р.Г. Проблемы элитизации образования в современной России: pro et contra // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Т.6. 2009. С.26-32.
14. Элитология: Энциклопедический словарь. /Под ред. проф. П.Л. Карабущенко. - М.: Экон-информ, 2013. - 618 с.

References

1. Antireyting gosbloggerov // Goslyudi.WWW.Gosludi.ru - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: // <http://www.goslyudi.ru/shame/> - Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
2. Ashin G.K. Elitologiya i obshchestvoznaniye // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. №4 (25). 2010.
3. Voronkova O.A., Sidorova A.A., Kryshtanovskaya O.V. Rossiyskiy isteblishment: puti i metody obnovleniya // Polis. №1. 2011.
4. Gaman-Golutvina O.V. 1999. Terrarium edinomyshlennikov // Nezavisimaya gazeta. 02.06.
5. Dvadsat let reform glazami rossiyan (opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov) Analiticheskiy doklad IS RAN i Fond Fridotkha Eberta. M., 2011. – 304s.
6. Karabushchenko N.B. Psikhologiya elit (teoreticheskie osnovaniya): Monografiya. M.: Tekhpromgrafika. M., 2012. - 288 s.
7. Kreml otritsaet, chto Medvedev priznal falsifikatsiyu pobedy Yeltsina - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: // Oshibka! Nedopustimyy obekt giperssylki. - Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
8. Losskiy V.N. Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie. M.: SEI. 1991.
9. Lukashenko A. Днепр - eto most, soedinyayushchiy bratev-slavyan // Sovetskaya Belarus. 24.11.2006 - №221 (22631).
10. Makunina S. Kadyrov, Gromov, Tkachev: RBK daily predstavlyaet antireyting samykh kritikuemykh gubernatorov - RBK daily. 13.10. 2011.
11. Medvedev somnevaetsya v pobede Yeltsina. 25.02.2012 - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://iragir.am/russrc/politics23468.html> - Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
12. Putinskie skazki ili k 2010 godu vam obeshchali - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: // http://www.youtube.com/watch?v=tvMepzq_gxM - Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
13. Rezakov R.G. Problemy elitizatsii obrazovaniya v sovremennoy Rossii: pro et contra // Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika. T.6. 2009. S.26-32.
14. Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar. /Pod red. prof. P.L. Karabushchenko. - M.: Ekon-inform, 2013. - 618 s.